

**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

© 2017

А.А. Шакирова, аспирант кафедры финансового менеджмента

Т.В. Крамин, доктор экономических наук, профессор,

проректор по корпоративному управлению,

директор НИИ проблем социально-экономического развития,

заведующий кафедрой финансового менеджмента

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Казань (Россия)

Ключевые слова: математические и инструментальные методы экономики; модель экономического роста Р. Солоу; регрессионная модель; производственная функция Кобба – Дугласа; экономический рост; муниципальные образования; социальный капитал; социальные сети; конкурентоспособность.

Аннотация: На сегодняшний день особый интерес представляет проблема исследования роли институциональных факторов в обеспечении экономического роста, поскольку применение новых подходов и механизмов социально-экономического развития территорий способствует росту конкурентоспособности и привлекательности региона. Социальный капитал, включающий в себя нормы поведения, общественные сети, социальные связи, является одним из таких механизмов. Развитие и совершенствование социального капитала способствует использованию скрытых нематериальных ресурсов, раскрытию потенциала территории, формированию экономических и социальных связей. В целях развития институциональной среды в Российской Федерации необходимо изучение социального капитала и проверка гипотезы о наличии и характере его влияния на экономическое развитие на различных уровнях. В статье приводится обзор научных результатов, подтверждающих наличие влияния социального капитала на экономическое развитие территории. На основе анализа научных работ обосновывается необходимость эмпирического исследования роли социального капитала в обеспечении экономического роста муниципальных образований. Для оценки эффекта социального капитала на экономический рост на муниципальном уровне в статье была использована расширенная регрессионная модель экономического роста Р. Солоу, основанная на производственной функции Кобба – Дугласа, с включением в нее социального капитала как дополнительного фактора создания регионального внутреннего продукта. В результате применения эконометрического моделирования было выявлено и математически доказано влияние социального капитала на валовой территориальный продукт муниципальных образований Республики Татарстан за период 2008–2015 гг. Полученные результаты позволяют сделать вывод о необходимости развития элементов социального капитала как одного из инструментов обеспечения экономического роста на муниципальном уровне.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях нестабильной экономической и политической ситуации, информатизации общества, роста уровня общественных потребностей и ожиданий, нарастания сложности взаимоотношений между различными группами населения возникает проблема поиска современных подходов к социально-экономическому развитию территории. При этом наблюдается возрастающее влияние неэкономических факторов (социальных, культурных и др.). Ввиду этого необходимы новые подходы и механизмы повышения конкурентоспособности территории. Социальный капитал может служить необходимым фактором повышения конкурентоспособности муниципального образования и обеспечения социально-экономического развития на муниципальном и региональном уровне.

Исследование роли социального капитала в обеспечении экономического роста осуществлялось в рамках общественных дисциплин: социологии, политологии, культурологии и экономики. Впервые вывод об экономическом значении социальных институтов был сделан Р. Патнэмом и Д. Хэллivelом при анализе деятельности предприятий в Италии в 1960–1970 гг. [1, с. 297–304]. Согласно книге Р. Патнэма, Р. Нанетти и Р. Леонарди, влияние социального капитала раскрыто на основе утверждения, что Северная Италия развивается бы-

стрее, чем Южная, благодаря членству в группах и клубах, которые служат мерой социального капитала [2].

Существенный вклад в эмпирический анализ темы воздействия социального капитала на экономический рост на межстрановом уровне внесли С. Нэк и Ф. Кифер, которые на основе регрессионной модели оценили взаимосвязь уровня доверия, этических норм и членства в ассоциациях с темпами экономического роста государств [3, с. 1255–1286]. М. Вуллок в своем исследовании показал, что социальный капитал способствует улучшению качества жизни и развитию сотрудничества [4]. П. Дасгупта и И. Серагельдин [5], К. Гротаерт и Ф. Бастелеар [6] представили широкий перечень факторов влияния социального капитала на экономический рост. П. Уайтли на основе выборки из 34 стран определил влияние на экономический рост социального капитала [7, с. 455–459]. Разработав индекс социального капитала, С. Бёугелсдейк и С. Смалдер выявили, что более высокий уровень индекса присущ странам с более высоким уровнем развития экономики [8, с. 5–29]. Полученные эмпирические результаты свидетельствуют о том, что социальный капитал оказывает положительное воздействие на экономический рост.

С течением времени на смену изучению странных показателей уровня и типа социального капитала пришли исследования, проводимые на региональном

уровне. Региональные исследования предоставили возможность эмпирическим путем проверить гипотезы о вкладе социального капитала в экономический рост на основе региональных различий в типах и уровнях социального капитала. Применение широких представительных выборок позволило углубить исследования. Так С. Панебьянко, используя аналогичные индикаторы, воспроизвел результаты исследований Р. Патнэма и Д. Хеллиуэлла [1] для немецких регионов [9]. Последующие эмпирические исследования подтвердили положительное влияние социального капитала и его компонентов на развитие региона. В этой сфере к наиболее существенным можно отнести работы таких авторов, как Р. Ла Порта и др. [10], П. Зак и С. Нэк [11], С. Бейгельсейк и Т. Шайк [12]. Согласно результатам данных исследований, элементы социального капитала оказывают значительное влияние на страновые темпы роста. Дж. Каллуа и Б. Шмит провели эконометрический анализ данных сельских районов Франции, благодаря чему было установлено влияние форм социального капитала на рост экономики [13, с. 272–278]. Л. Блюм и Д. Зак показали различия между уровнями развития социального капитала регионов Западной Германии, влияющими на экономический рост [14, с. 235–242]. Ю. Ли, С. Ван и др. исследовали роль человеческого и социального капиталов в обеспечении экономического роста Китая за период реформ с 1981 по 2010 г. [15, с. 137–145]. Согласно исследованию, физический капитал и человеческий капитал влияют на экономический рост за счет накопления физического капитала и роста производительности труда. Влияние социального капитала оказывается незначимым в период с 1980-го по 1990-е гг., но в 2000-е гг. взаимосвязь экономического роста и социального капитала становится положительной за счет возрастания роли последнего. Результаты исследования прошли дополнительные проверки на надежность, которые включают учет долгосрочных факторов экономического роста, субрегиональный анализ и эндогенность.

В работах К. Марша были предприняты первые попытки применить концепцию социального капитала для изучения российских регионов [16; 17; 18, с. 30–32]. Автор предложил методику измерения индекса социального капитала в ряде субъектов России. В индекс вошли такие показатели, как «объем издания газет», «количество гражданских клубов/ассоциаций», «электоральная активность» в соответствующем регионе Российской Федерации. К. Марш обнаружил корреляцию индекса гражданского сообщества и индекса демократизации, высокий индекс демократизации показывали регионы с более высоким индексом гражданского сообщества.

И.Е. Трубехина на основе использования данных «Георейтинга» фонда «Общественное мнение» и экономической статистики (оборот малого бизнеса на душу населения в регионе и валовой региональный продукт на душу населения) обнаружила положительную связь активности участия в различных группах и организациях (как аспект открытого социального капитала) с величиной валового регионального продукта на душу населения [19, с. 357–361]. Исследователи, понимая уникальный и фрагментарный характер данных о российских регионах, указывали на необходимость даль-

нейшего изучения связи между социальным капиталом и развитием на основе различных инструментов.

Влияние социального капитала на экономический рост было исследовано в рамках диссертационной работы А.А. Конева, где была выбрана простая модель эндогенного экономического роста АК-модель, предложенная Р. Лукасом [20, с. 9–10]. В модели рассматривается возможность постоянного экономического роста на основе накопления персонализированного человеческого капитала. Введение в данную модель социального капитала позволило выявить его влияние на экономический рост. Такое влияние объясняется тем, что накопление человеческого капитала, как правило, сопровождается накоплением и социального капитала. Социальный капитал является в рамках предложенного подхода фактором, усиливающим влияние человеческого капитала.

Р.Ш. Меняшев и Л.И. Полищук провели эмпирический анализ взаимосвязи социального капитала регионов России и экономических результатов. Авторы применили факторный и регрессионный анализ, используя данные фонда «Общественное мнение», собранные в рамках всероссийского опроса. По итогам исследования авторы пришли к выводу, что социальный капитал в российских условиях дает экономическую отдачу, в первую очередь за счет повышения подотчетности органов власти [21].

Т.В. Крамин и др. с целью оценки кумулятивного эффекта социального капитала на экономический рост в Российской Федерации применили расширенную и модифицированную модель экономического роста, созданную учеными Г. Мэнкью, Д. Ромером и Д. Уэйлом (*MRW*-модель) [22, с. 69–71]. Расширение модели заключалось во включении в нее социального капитала. Общие расходы на информационные технологии и связь послужили мерой социального капитала. В работе рассмотрены данные по всем регионам России, кроме Чеченской Республики, а также регионов, включенных в более крупные субъекты Российской Федерации в процессе укрупнения областей. В итоге были выявлены и математически доказаны региональные различия ВРП в России (на период 2003–2013 гг.), а также показатели эластичности различных компонентов капитала, включенных в модель. В статье показано, что в межрегиональные колебания ВРП значительный вклад вносят различия не только в объеме трудового и физического, но также интеллектуального и социального капиталов.

На данный момент не было проведено эмпирических исследований влияния социального капитала на экономический рост на муниципальном уровне, подобных изучению этой взаимосвязи на межстрановом и региональном уровнях. Исследовательские работы, проводимые в данной сфере в целом, описывают характер воздействия социального капитала на социальное и экономическое развитие муниципальных образований.

Согласно исследованию, проведенному Н.Н. Лебедевой и О.А. Ломовцевой, социальный капитал представляет собой важную составляющую экономических отношений субъектов Южного федерального округа Российской Федерации [23, с. 114–116]. По мнению авторов, множественность социальных сетей, которые пронизывают хозяйственную жизнь местных этнических

сообществ практически любого региона, оказывает положительное влияние на социально-экономическое развитие жизни общества. По мнению авторов, социальный капитал как значимый фактор этноэкономики эффективно выполняет воспроизводственную и стабилизирующую функции, которые могут предоставить возможность для модернизации хозяйственной и в целом общественной жизни наций и народностей Северного Кавказа.

Влияние социального капитала на социально-экономическое развитие северных регионов России рассматривается в исследовании Н.В. Охлопковой и Л.Ю. Писаревой [24, с. 255–257]. Согласно авторам, развитие социально-экономического партнерства в муниципальных образованиях северных территорий в рамках сотрудничества органов власти, научных кругов, бизнес-сообщества и местного сообщества является наиболее эффективной и устойчивой основой для развития хозяйственной и социальной жизни региона.

Особое внимание роли социального капитала в формировании социальной и экономической деятельности на уровне сел уделено в работе Г.В. Бражника [25, с. 58–61]. Согласно автору, социальный капитал воплощает реальные возможности местных жителей, прочные связи между ними, отношения ответственности и сотрудничества, которые используются для повышения качества жизни всего сообщества в целом и отдельного индивида в частности.

На сегодняшний день в условиях развития институциональной среды в Российской Федерации остается открытой проблема исследования роли социального капитала в экономическом развитии муниципальных образований. Цель данной работы – определить наличие и характер влияния социального капитала на экономический рост на уровне муниципалитетов. В связи с этим необходимо проведение моделирования экономического роста на основе расширенной модели Р. Солоу с использованием модификации широко распространенной производственной функции Кобба – Дугласа с включением в нее социального капитала как дополнительного вклада в производство. Проведение исследования в рамках одного субъекта Российской Федерации, в данной статье – на примере Республики Татарстан, дает возможность снизить воздействие таких факторов, как географическое положение, климатическое влияние, демографическая ситуация, и позволяет глубже оценить факторы экономического роста.

МЕТОДИКА И ДАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В описанных выше исследованиях в качестве элементов социального капитала принимались такие параметры, как уровень доверия, участие в объединениях и союзах, расходы на развитие информационных и коммуникационных технологий и др. Так, Т.В. Крамин и др. в качестве меры социального капитала использовали общие расходы на информационные технологии и связь [22]. Действительно, в современных условиях формирование и использование социального капитала базируется на инфо-коммуникационных технологиях. Более интенсивное их использование может свидетельствовать о большем уровне социального капитала.

В рамках исследования были использованы следующие индикаторы уровня социального капитала: 1) число организаций территориального образования, которые использовали электронную почту; 2) число организаций, которые использовали Интернет. В рамках исследования была применена расширенная регрессионная модель экономического роста Р. Солоу, основанная на производственной функции Кобба – Дугласа.

$$Y(t) = K_k^\alpha(t) L^\beta(t) K_s^\gamma(t), \quad (1)$$

где $Y(t)$ – совокупный исходный продукт (выход) экономической системы за период t ;

$K_k^\alpha(t)$ – физический капитал за тот же период;

$L^\beta(t)$ – трудовые затраты (количество рабочей силы) за тот же период;

K_s^γ – социальный капитал за тот же период.

Модель, рассмотренная в статье, использует статистические данные Комитета Республики Татарстан по социально-экономическому мониторингу, а также статистические данные ежегодных статистических сборников Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан в разрезе муниципальных образований. Для построения модели использовались следующие переменные:

$Y(t)$ – валовой территориальный продукт (ВТП, в моделях ниже этот показатель имеет обозначение V_GTP);

$K_k^\alpha(t)$ – физический капитал, берется в форме полной учетной стоимости основных фондов (в регрессионной модели эта переменная обозначена как OSN_F_VSEORG);

$L^\beta(t)$ – занятость, представляет собой величину рабочей силы (численность экономически активного населения) в каждом муниципальном образовании в год (в модели показатель обозначен как $ECONACTIV_POP$).

$K_s^\gamma(t)$ – мера оценивания уровня социального капитала, в рамках данного исследования считается число организаций территориального образования, которые использовали электронную почту (в модели показатель обозначен как ORG_EMAIL), а также число организаций, которые использовали Интернет ($ORG_INTERNET$).

В работе рассмотрены данные по всем муниципальным образованиям Республики Татарстан, таким образом, их количество в выборке составило 45. Регрессионная модель охватывает период с 2008 по 2015 г. Использование данных муниципальных образований в уравнениях существенно улучшает совокупные характеристики модели и позволяет рассмотреть общие тенденции развития в субъекте Российской Федерации. Таким образом, данные являются однородными и сопоставимыми. При этом следует учитывать, что гетерогенные характеристики муниципальных образований, такие как уровень промышленного производства, запасы и степень освоения природных ресурсов, количество населения, могут рассматриваться как факторы неопределенности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С целью перехода от выражения (1) к линейной регрессионной модели была применена логарифмическая

функция в обеих частях этого соотношения. Используя вышеуказанные обозначения, получаем формулу:

$$\begin{aligned} \text{Log}(V_GTP) = & \\ = C + \alpha \text{Log}(OSN_F_VSEORG) + & \\ + \beta \text{Log}(ECONACTIV_POP) + & \\ + \gamma \text{Log}(ORG_EMAIL) & \end{aligned} \quad (2)$$

В результате регрессионного моделирования получена следующая окончательная форма регрессионной модели (см. таблицу 1). Результаты регрессионной модели, представленные в таблице 1, показывают, что данная модель хорошо специфицирована. Коэффициенты всех внешних переменных обладают высокой значимостью. Модель объясняет более 88 % колебаний зависимой переменной.

С целью проведения дальнейшего анализа при использовании переменной «Число организаций, которые использовали Интернет» было получено уравнение (3), аналогичное уравнению (2):

$$\begin{aligned} \text{Log}(V_GTP) = & \\ = C + \alpha \text{Log}(OSN_F_VSEORG) + & \\ + \beta \text{Log}(ECONACTIV_POP) + & \\ + \gamma \text{Log}(ORG_INTERNET) & \end{aligned} \quad (3)$$

Результаты регрессионного моделирования, представленные в таблицах 1 и 2, показывают, что данная модель хорошо специфицирована. Коэффициенты всех включенных в модели экзогенных переменных облада-

ют высокой значимостью. Модель объясняет более 88 % колебаний зависимой переменной.

В целом следует отметить, что параметры построенных моделей в полной мере соответствуют специфике используемой расширенной модели экономического роста на основе производственной функции Кобба – Дугласа: все эластичности независимых переменных положительны и по величине меньше единицы. Сумма эластичностей несколько превышает единицу, что означает, что предположение о постоянном эффекте масштаба производственной функции не подтверждается. Мы имеем дело с производственной функцией с возрастающим эффектом масштаба.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Использование расширенной регрессионной модели экономического роста Р. Солоу, основанной на производственной функции Кобба – Дугласа, с включением в нее социального капитала в качестве дополнительного фактора создания регионального внутреннего продукта, предоставило возможность выявить наличие влияния социального капитала на экономический рост муниципальных образований. По результатам регрессионного моделирования эластичность валового территориального продукта по использованным индикаторам уровня социального капитала составила порядка 0,3. Этот факт говорит о значимости вклада социального капитала в экономический рост территориальных образований Республики Татарстан. Полученный результат позволяет сделать вывод о том, что региональная политика по обеспечению социально-экономического развития территории, направленная на развитие элементов социального капитала, является важной и актуальной.

Таблица 1. Модель 1 оценки влияния социального капитала на объем валового территориального продукта в Республике Татарстан *

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-критерий	Вероятность
CONST	2,382617	0,207064	11,50670	0,0000
LOG(OSN F VSEORG)	0,515284	0,034307	15,01964	0,0000
LOG(ECONACTIV POP)	0,284807	0,061045	4,665508	0,0000
LOG(ORG EMAIL)	0,304266	0,073971	4,113288	0,0000
R ²	0,888116			

* Зависимая переменная: LOG (V_GTP). Выборка: 2008–2015 гг. Рассмотрено профилей территориальных образований: 45. В качестве индикатора уровня социального капитала используется показатель «Количество организаций, которые использовали электронную почту».

Таблица 2. Модель 2 оценки влияния социального капитала на объем валового территориального продукта в Республике Татарстан *

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-критерий	Вероятность
CONST	2,368206	0,209980	11,27826	0,0000
LOG(OSN F VSEORG)	0,513596	0,034558	14,86196	0,0000
LOG(ECONACTIV POP)	0,279795	0,062433	4,481545	0,0000
LOG(ORG INTERNET)	0,314880	0,078477	4,012394	0,0001
R ²	0,887869			

* Зависимая переменная: LOG (V_GTP). Выборка: 2008–2015 гг. Рассмотрено профилей территориальных образований: 45. В качестве индикатора уровня социального капитала используется показатель «Число организаций, которые использовали Интернет».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В будущем планируется продолжить исследования по теме настоящей статьи в следующих направлениях: изучение специфики и уровня влияния социального капитала на экономический рост других российских регионов (проведение их сопоставительного анализа), выявление и обоснование новых индикаторов уровня социального капитала и их влияние на развитие экономических систем в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Helliwell J.F., Putnam R.D. Economic growth and social capital in Italy // *Eastern economic journal*. 1995. Vol. 21. № 3. P. 295–307.
- Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R.Y. *Making democracy work: civic traditions in modern Italy*. New Jersey: Princeton university press, 1994. 258 p.
- Knack S., Keefer P. Does social capital have an economic payoff? A cross-country investigation // *The Quarterly journal of economics*. 1997. Vol. 112. № 4. P. 1251–1288.
- Woolcock M. Social capital and economic development: Toward a theoretical synthesis and policy framework // *Theory and society*. 1998. Vol. 27. № 2. P. 151–208.
- Dasgupta P., Serageldin I. *Social capital: a multifaceted perspective*. USA: World Bank Publications, 2001. 250 p.
- Grootaert C., Van Bastelaer T. *Understanding and measuring social capital: a multidisciplinary tool for practitioners*. USA: World Bank Publications, 2002. 304 p.
- Whiteley P.F. Economic growth and social capital // *Political Studies*. 2000. Vol. 48. № 3. P. 443–466.
- Beugelsdijk S., Smulders S. Bonding and bridging social capital and economic growth // *CentER discussion paper*. 2009. № 27. P. 2–37.
- Panebianco S. The impact of social capital on regional economic development // *ACSP-AESOP Congress*. Germany: Universität Kassel, 2013. P. 8–12.
- Lopez-de-Silanes R., La Porta R., Shleifer A. Trust in Large Organizations // *The American Economic Review*. 1997. Vol. 87. № 2. P. 333–338.
- Zak P.J., Knack S. Trust and growth // *The Economic Journal*. 2001. Vol. 111. № 470. P. 295–321.
- Beugelsdijk S., Van Schaik T. Differences in social capital between 54 Western European regions // *Regional Studies*. 2005. Vol. 39. № 8. P. 1053–1064.
- Callois J.-M., Schmitt B. The role of social capital components on local economic growth: local cohesion and openness in French rural areas // *Review of Agricultural and Environmental Studies*. 2009. Vol. 90. № 3. P. 257–286.
- Blume L., Sack D. Patterns of social capital in West German regions // *European urban and regional studies*. 2008. Vol. 15. № 3. P. 229–248.
- Li Y., Wang X., Westlund H. Physical capital, human capital, and social capital: the changing roles in China's economic growth // *Growth and change*. 2015. Vol. 46. № 1. P. 133–149.
- Marsh C. *Making Russian democracy work: social capital, economic development, and democratization*. New York: Edwin Mellen Press, 2000. 150 p.
- Marsh C. Social capital and democracy in Russia // *Communist and post-communist studies*. 2000. Vol. 33. № 2. P. 183–199.
- Marsh C. Social capital and grassroots democracy in Russia's regions: Evidence from the 1999–2001 gubernatorial elections // *Demokratizatsiya*. 2002. Vol. 10. № 1. P. 19–36.
- Трубехина И.Е. Социальный капитал и экономическое развитие в регионах России // *INFM-2012: труды II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции в сфере инноваций, экономики и менеджмента*. Томск: Томский политехнический университет, 2012. С. 357–361.
- Конев А.А. Социальный капитал как фактор экономического роста в современной экономике // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2006. № 6. С. 8–10.
- Меняшев Р.Ш., Полищук Л.И. Экономическая отдача от социального капитала: о чем говорят российские данные. URL: hse.ru/data/2011/12/16/1213551533/Menyashev_Economic_otdacha.pdf.
- Крамин Т.В., Григорьев Р.А., Тимирясова А.В., Воронцова Л.В. Вклад интеллектуального и социального капиталов в экономический рост регионов Российской Федерации // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2016. Т. 10. № 4. С. 66–76.
- Лебедева Н.Н., Ломовцева О.А. Социальный капитал и модернизация этноэкономики Юга России // *Общественные науки и современность*. 2006. № 2. С. 109–118.
- Охлопкова Н.В., Писарева Л.Ю. Социальный капитал в инновационном социально-экономическом развитии северных регионов России // *Проблемы современной экономики*. 2012. № 4. С. 254–257.
- Бражник Г.В. Солидарность как основа социального капитала сельского социума: перспективы возрождения // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право*. 2013. № 22. С. 57–62.

REFERENCES

- Helliwell J.F., Putnam R.D. Economic growth and social capital in Italy. *Eastern economic journal*, 1995, vol. 21, no. 3, pp. 295–307.
- Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R.Y. *Making democracy work: Civic traditions in modern Italy*. New Jersey, Princeton university press Publ., 1994. 258 p.
- Knack S., Keefer P. Does social capital have an economic payoff? A cross-country investigation. *The Quarterly journal of economics*, 1997, vol. 112, no. 4, pp. 1251–1288.
- Woolcock M. Social capital and economic development: Toward a theoretical synthesis and policy framework. *Theory and Society*, 1998, vol. 27, no. 2, pp. 151–208.
- Dasgupta P., Serageldin I. *Social capital: a multifaceted perspective*. USA, World Bank Publications Publ., 2001. 250 p.
- Grootaert C., Van Bastelaer T. *Understanding and measuring social capital: A multidisciplinary tool for practitioners*. USA, World Bank Publications Publ., 2002. 304 p.
- Whiteley P.F. Economic growth and social capital. *Political studies*, 2000, vol. 48, no. 3, pp. 443–466.

8. Beugelsdijk S., Smulders S. Bonding and bridging social capital and economic growth. *CentER Discussion Paper*, 2009, no. 27, pp. 2–37.
9. Panebianco S. The impact of social capital on regional economic development. *ACSP-AESOP Congress*. Germany, Universität Kassel Publ., 2013, pp. 8–12.
10. Lopez-de-Silanes R., La Porta R., Shleifer A. Trust in Large Organizations. *The American economic review*, 1997, vol. 87, no. 2, pp. 333–338.
11. Zak P.J., Knack S. Trust and growth. *The Economic journal*, 2001, vol. 111, no. 470, pp. 295–321.
12. Beugelsdijk S., Van Schaik T. Differences in social capital between 54 Western European regions. *Regional studies*, 2005, vol. 39, no. 8, pp. 1053–1064.
13. Callois J.-M., Schmitt B. The role of social capital components on local economic growth: local cohesion and openness in French rural areas. *Review of agricultural and environmental studies*, 2009, vol. 90, no. 3, pp. 257–286.
14. Blume L., Sack D. Patterns of social capital in West German regions. *European urban and regional studies*, 2008, vol. 15, no. 3, pp. 229–248.
15. Li Y., Wang X., Westlund H. Physical capital, human capital, and social capital: the changing roles in China's economic growth. *Growth and change*, 2015, vol. 46, no. 1, pp. 133–149.
16. Marsh C. *Making Russian democracy work: social capital, economic development, and democratization*. New York, Edwin Mellen Press Publ., 2000. 150 p.
17. Marsh C. Social capital and democracy in Russia. *Communist and Post-communist studies*, 2000, vol. 33, no. 2, pp. 183–199.
18. Marsh C. Social capital and grassroots democracy in Russia's regions: Evidence from the 1999–2001 gubernatorial elections. *Demokratizatsiya*, 2002, vol. 10, no. 1, pp. 19–36.
19. Trubekkhina I.E. Social capital and the economic development in the regions of Russia. *INFМ-2012: trudy II Vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoy konferentsii v sfere innovatsiy, ekonomiki i menedzhmenta*. Tomsk, Tomskiy politicheskoy universitet Publ., 2012, pp. 357–361.
20. Konev A.A. Social capital as the factor of economic growth in modern economy. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademi*, 2006, no. 6, pp. 8–10.
21. Menyashev R.Sh., Polishchuk L.I. The economic return on social capital: what does Russian data point. URL: hse.ru/data/2011/12/16/1213551533/Menyashev_Ekonomicheskaya_otdacha.pdf.
22. Kramin T.V., Grigorev R.A., Timiryasova A.V., Vorontsova L.V. The contribution of the intellectual and social capital in economic growth of Russian regions. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 66–76.
23. Lebedeva N.N., Lomovtseva O.A. Social capital and modernization of ethnoeconomics of Russian South. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, 2006, no. 2, pp. 109–118.
24. Okhlopko N.V., Pisareva L.Yu. Social capital in innovative socio-economic development of Russia's northern regions. *Problemy sovremennoy ekonomiki*, 2012, no. 4, pp. 254–257.
25. Brazhnik G.V. Solidarity as basis of the social capital of the society: prospects of reanal. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*, 2013, no. 22, pp. 57–62.

THE IMPACT OF SOCIAL CAPITAL ON THE ECONOMIC GROWTH OF THE MUNICIPAL UNITS OF THE RUSSIAN FEDERATION CONSTITUENT MEMBER (BY THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

© 2017

A.A. Shakirova, postgraduate student of Chair of Financial Management

T.V. Kramin, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Vice-rector for corporate management, Director of Research Institute of Problems of Social and Economic Development, Head of Chair of Financial Management
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML)

Keywords: mathematical and instrumental methods of economics; Robert Solow's model of economic growth; regression model; Cobb–Douglas production function; economic growth; municipal units; social capital; social networks; competitiveness.

Abstract: Currently, the problem of studying the role of institutional factors in the economic growth is of particular interest as the application of new approaches and tools for social and economic development of the territories provides the growth of competitiveness and attractiveness of the region. The social capital that includes the norms of behavior, social networks, and social relations is one of such mechanisms. The development and improvement of social capital promote the use of hidden immaterial resources, territory potential fulfillment, and the formation of economic and social relations. In order to develop the institutional environment in the Russian Federation, it is necessary to study social capital and test the hypothesis of existence and nature of its impact on the economic development at various levels. The paper presents the review of scientific results proving the existence of social capital impact on the economic development of the territory. Based on the analysis of scientific works, the authors prove the necessity of empirical study of the role of social capital in the development of municipal units. To evaluate the social capital effect on the economic growth at the municipal level, the authors used the expanded regression model of economic growth of Robert Solow based on Cobb–Douglas production function, including social capital as the additional factor of production of the regional domestic product. In the result of econometric modeling, the impact of social capital on the gross territorial product of the Republic of Tatarstan municipal units was identified and mathematically proved for the period of 2008–2015. The results allow making the conclusion on the necessity to develop the elements of social capital as one of the instruments of ensuring the economic growth at the municipal level.